

Кулясов И.П. Роль экологической модернизации в развитии цивилизации // Устойчивое развитие и экологический менеджмент. Ред. В. Троян, И. Дементьева. СПб.: СПбГУ. 2005. Вып. 1. с. 203-210.

•УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ•

**Материалы Международной
научно-практической конференции**

**17–18 ноября 2005 г.
Санкт-Петербург**

Кулясов Иван Павлович

Роль экологической модернизации в развитии цивилизации

Введение

Статья посвящена определению места теории экологической модернизации в рамках концептов развития цивилизации. Также будет рассказано об основных этапах развития теории экологической модернизации, на конкретных примерах показана роль экологической модернизации в решении социально-экологических проблем.

Вначале дадим определение: *Экологическая модернизация это изменения в соответствии с новейшими, современными экологическими требованиями и нормами, выполнение которых ведет к устранению проблем между человеком и средой его обитания, обществом и природой.*

Теория экологической модернизации очень похожа на концепции устойчивого развития, так как сама основана на концепции развития, изменения, обновления, модернизма. В настоящее время в мире господствует модель перехода от очень слабой устойчивости к слабой устойчивости. Основной недостаток этой модели состоит в концентрации внимания на экономической динамике и социальных процессах. Принципы роста потребления и экономической эффективности являются главенствующими.

Но слабая устойчивость также не в состоянии решить не только экологические, но и социально-экономические проблемы. Поэтому экологические и социальные риски увеличиваются – в мире растет доля людей, ежегодно погибающих от голода, болезней, техногенных катастроф и экологических бедствий. Заложенные в основе концепции устойчивости принципы международного государственного и экономического регулирования мировой экономики, безусловно, локально оказывают благоприятные эффекты и глобально замедляют темпы ухудшения социально-экологической ситуации.

Концепции ноосферного развития отличаются от теории экологической модернизации достаточно сильно, как в постановке проблемы, так и в категориях, которыми они оперируют. Вместе с тем, в этих концепциях большое место отведено анализу человека – личности и его качеств, которые возникают при таком развитии.

Ноосферное развитие предполагает постепенный поэтапный переход к ноосферной цивилизации, обязательными элементами которого является экологизация производства, сохранение биосферы, новый природосберегающий тип воспроизводства и экономического развития, переориентация всего человеческого сообщества с ценностей общества потребления на ценности общества культурного, интеллектуального, духовного развития и сохранения среды обитания.

Основные этапы развития теории экологической модернизации

1-й этап. Й. Хубер и А. Мол видели основное действие экологической модернизации в замене существующих промышленных технологий на ресурсосберегающие и природоохраняющие. Основным актором экологической модернизации считали бизнес [1, 2].

2-й этап. М. Джоник рассматривал центральным элементом экологической модернизации государственную политику по реструктуризации национальной экономики, направленную на сохранение окружающей среды и здоровья населения. Основным актором экологической модернизации считал государство [3].

3-й этап. А. Вил, Р. Велфорд и А. Гоулдсон видели экологическую модернизацию как выстроенную на основе заключений экспертов новую государственную экополитику, реализованную госорганами и менеджерами предприятий. Основными акторами экологической модернизации считали специалистов, государство и бизнес [4, 5].

4-й этап. М. Хайер и Дж. Друзек понимали экологическую модернизацию как культурную политику и дискурс. Экологическая модернизация это новый привлекательный дискурсивный конструкт путей развития, который политические элиты адаптируют и используют для коммуникации и сохранения своего господства и привилегий в условиях социального и эколого-ресурсного кризиса. Основными акторами экологической модернизации считали тех, кто формирует дискурс об экологической модернизации [6, 7].

5-й этап. У. Бек, Г. Спааргарен, С. Лаш и Э. Гидденс рассматривали случаи экологической модернизации как проявление институциональных изменений в госструктурах и промышленности с целью компенсации наступления экологического кризиса. Основными акторами экологической модернизации считали государство и бизнес [8, 9, 10, 11].

6-й этап. Д. Гибс, Дж. Мерфи, М. Кохен, Л. Лендквист, П. Лерой и Дж. Татенхов считали, что экологическая модернизация способствует изменению ролей не только государства и бизнеса, но и негосударственных организаций (НГО), происходит возрастание их роли в выработке экополитики. Основными акторами экологической модернизации считали государство, бизнес, НГО [12, 13, 14, 15, 16].

7-й этап. И. Кулясов, Я. Кортилайнен и Ю. Котилайнен исследовали локальные случаи экологической модернизации предприятий и сообществ. Был сделан вывод, что в случае сильного антропогенного загрязнения природные объекты выступают как первичные акторы экологической модернизации, и своим изменившимся видом и свойствами способствуют формированию экологического сознания, экологического дискурса и экологических практик у вторичного актора – населения. Ухудшение состояния природного объекта стало той реальностью, которая способствовала формированию экологического сознания, которое появлялось в первую очередь у специалистов, исследующих природные объекты, и у местных жителей, являющихся одними из основных пользователей природными объектами. СМИ при этом включали межсекторальный диалог по обсуждению социально-экологических проблем, играя роль катализатора экологической модернизации бизнеса и выработки экополитики властью [17, 18, 19].

8-й этап: В теории экологической модернизации пока недостаточно уделено внимание формирующейся новой личности, носителю экологического сознания – эчеловеку [20]. Существуют такие социальные механизмы формирования экологического сознания, как воспитание и образование. Экологическое сознание предполагает экологичный стиль жизни, который поможет вернуть природные объекты в состояние благоприятного воздействия на человека.

Примеры экологической модернизации

Примером экологической модернизации является происходящий в России процесс лесной сертификации по системе Лесного Попечительского Совета (Forest Stewardship Council - FSC). Западные рынки стали экологически чувствительными, так как международные эчНГО, прежде всего Гринпис, инициируют протестные кампании и конструируют социальные представления о

неустойчивом лесопользовании и угнетении лесными компаниями местных сообществ и коренных малочисленных народов.

Некоторые торговые корпорации и банки, например, ИКЕЯ и МБРР вступают в партнерства с WWF, который продвигает FSC-сертификацию в России (www.wwf.ru). Крупные российские лесные компании под влиянием международных сетей экоНГО и бизнеса разрабатывают и реализуют собственную экополитику (www.forest.ru).

WWF инициирует создание Национальной рабочей группы по продвижению сертификационной системы FSC в России, затем появляется Российский офис Лесного Попечительского Совета. Эти экоНГО смогли организовать в России реальный межсекторальный диалог по решению вопросов устойчивого лесопользования лесными предприятиями и лесопользователями лесхозами, которые теперь задействованы в реализацию стандартов Лесного Попечительского Совета. От успешности их деятельности во многом зависит сохранение биоразнообразия, лесов высокой природоохранной ценности и социальной значимости, жизнь людей в лесных посёлках и будущих поколений [21].

Для того, чтобы обозначить второй пример экологической модернизации, нужно понимать, что экологический дискурс, как способ экологического мышления и поведения, может исключать альтернативные способы поведения и идеологии, и таким образом влиять на людей, способствуя сохранению или изменению социальных институтов и экологической ситуации.

Экологический дискурс – это специфическая область использования языка, единство которой обусловлено наличием общих для многих людей установок, связанных с понятием «экология».

Социальная функция дискурса состоит в том, чтобы ограничивать язык и деятельность, поэтому экологический дискурс имеет эффект, сходный с эффектом идеологий. Особенно характерно влияние экологического дискурса проявляется в среде экологического движения, участие в котором является одной из возможностей экологической модернизации как на уровне социальных институтов и структур, так и на уровне личности. Частью экологического движения является движение экопоселений, характеризующееся единством экологического дискурса и экологических практик.

Экологические практики это такие действия, которые сохраняют здоровую природу и человечество, улучшают состояние окружающей природной и социальной среды.

В ходе исследования пяти экопоселений в России – Невое-Эковиль, Китеж, Тиберкуль, Гришино и Большой Камень были выделены различные экологические практики, в том числе использование альтернативных источников энергии и транспорта, органического земледелия, вегетарианства, рециклинга, ресурсосбережения и другие. Своим экологическим стилем жизни они создают альтернативную или новую социальную реальность «малого» общества, вливая долю своего участия в экологическую модернизацию «большого» общества [22].

Выводы

Теории слабого устойчивого развития и современная теория экологической модернизации очень близки по содержанию и оценке перспектив и направлений общественного развития. Теория экологической модернизации должна включить в себя элементы теорий сильного устойчивого развития, чтобы соответствовать теориям ноосферного развития. Определим место экологической модернизации в рамках теорий развития: Если цель концепций развития – выработка путей сохранения цивилизации, то *экологическая модернизация это способ достижения цели, устойчивое развитие это состояние в пути в ближайшее будущее, ноосферная цивилизация это достигнутая цель, ноосферное развитие это состояние в пути в отдаленное будущее.*

Анализируя разные направления теории экологической модернизации, различные авторы по-разному интерпретируют процесс экологической модернизации – либо как экономический процесс, связанный с экономической динамикой, приносящий улучшение состояния окружающей среде; либо как социально-политический процесс, в котором действуют социальные и политические акторы, делающие сохранение окружающей среды заметной чертой жизни общества. Но все авторы сходятся в том, что на данном этапе социального развития влияние экономики на экологию по-прежнему является основным.

Согласно теории экологической модернизации, экономический рост и улучшение качества окружающей среды могут идти вместе, то есть эта теория оптимизирует современное направление развития

человечества, а не предлагает радикальную альтернативу. Теория экологической модернизации предполагает решение экологических проблем с помощью сети акторов экологической модернизации, в то время как другие социальные теории сосредоточены на том, что государство, бизнес, НГО, население, а иногда и сами природные объекты только создают экологические проблемы.

Кроме 3-х перспектив развития экологической модернизации: 1) экологически щадящий бизнес и потребление, 2) эффективная государственная охрана природы, 3) экологизация общества в целом), есть 4-я перспектива, которую можно назвать *эмансипацией природы*, то есть будет происходить социализация и персонализация природных объектов. Природа избавится от человеческого угнетения и псевдозависимости, люди же избавятся от предрассудков относительно своего места и роли на Земле и в Космосе. Природные объекты и субъекты конституционально уравниваются в правах с юридическими лицами, организациями и институтами.

Основными критериями экологической модернизации являются факты улучшения состояния окружающей среды и жизни людей, что может реализовываться через различные социальные институты. Когда личности, социальные структуры и институты становятся инициаторами или проводниками экологической модернизации, они превращаются из субъектов экологической модернизации в акторов экологической модернизации. Процесс экологической модернизации происходит через их взаимодействие, как между собой, так и с природными объектами и субъектами, которые в лице физических и юридических лиц будут приобретать и реализовывать свои базовые права на жизнь и на защиту от страданий.

В экопоселениях, где все участники являются носителями экологического сознания, экологического дискурса и экологических практик, экологическая модернизация является способом устойчивого (жизнеспособного) развития. В настоящее время наблюдается изменение статуса экопоселенца. Это уже не только постоянно проживающий житель, но и регулярно сезонно проживающий, а также мобильный участник. Поэтому количество экопоселенцев и их влияние на принятие решений неуклонно растет.

Но экологическая модернизация в России крупномасштабно не может осуществиться, потому что государство и бизнес ориентированы на экономический рост, а не на устойчивое и

ноосферное развитие. В будущем им все же придется начать процесс экологической модернизации и выработать соответствующие доктрины и программы, так как этого требует глобальная социально-экологическая ситуация.

Литература

- 1) Huber J. Die Veriorene Unschuld der Okologie: Neue Technologien und Susperindustrielle Entwicklung. Frangfurt am Main: Fisher Verlag. 1982.
- 2) Mol A. Sociology, environment and modernity: ecological modernization as a theory of social change // Society and Natural Resources. 1992. p. 323-344.
- 3) Jonicke M. Preventive environmental policy en ecological modernization find structural policy // Discussion paper Berlin. 1985. p. 46-59.
- 4) Weale A. The New Politics of Pollution. Manchester: Univ. Press. 1992.
- 5) Welford R., Gouldson A. Environmental Management and Business Strategy. London: Piman Publishing. 1993.
- 6) Hajer M. The politics of environmental discourse. Ecological modernization and the policy process. Oxford: Clarendon Press. 1995.
- 7) Dryzek J. The Politics of the Earth: Environmental Discourses. Oxford: Univ. Press. 1997.
- 8) Beck U., Giddens A., Lash S. (eds.) Reflexive Modernization Policy. Cambridge: Polity Press. 1994.
- 9) Spaargaren G. The Ecological Modernization of production and consumption. / Eds. D. Thesis. Wageningen Univ. 1996.
- 10) Lash S. Another Modernity, a Different Rationality. Oxford: Blackwell. 1999.
- 11) Гидденс Э. Социология: Учебник. М: Эдиториал УРСС. 1999. с. 505-508.
- 12) Gibbs D. Ecological modernisation, regional economic development and regional development agencies // Geoforum 31. Pergamon: Elsevier Science Ltd. 2000.
- 13) Murphy J. Ecological modernization // Geoforum 31. Elsevier Science Ltd. 2000.
- 14) Cohen M. Ecological modernization and its discontents. NJ: Univ. Heights. 2001.
- 15) Lundqvist L. Capacity building or social construction? Explaining Sweden's shift towards ecological modernisation // Geoforum 31. Elsevier Science Ltd. 2000.

- 16) Leroy P., Tatenhove J. Political modernisation theory and environmental politics // Environment and global modernity. Eds. G. Spaargaren, A. Mol, F. Buttel. London: Sage. 2000.
- 17) Кулясов И.П. Экологическое движение по сохранению водосборов в России // Охрана водосборов в России и США // Ред. М.С. Тысячнюк, И.П. Кулясов, А.А. Кулясова. Вологда: ВИРО. 2001. гл. 2. с. 24-98.
- 18) Kortelainen J. Experience of Ecological Modernization in Forest Industry // Environmental Transformations in the Russian Forest Industry: Key Actors and Local Developments. Joensuu: Univ. Joensuu, Karelian Inst. 2002. p. 29-40.
- 19) Kotilainen J. The Theory of Ecological Modernization // Environmental Transformations in the Russian Forest Industry: Key Actors and Local Developments. Joensuu: Univ. Joensuu, Karelian Inst. 2002. p. 15-20.
- 20) Пахомов Ю.Н. Формирование экокочеловека: методологические принципы и программные установки. СПб: СПбГУ. 2002.
- 21) Кулясов И.П. Экологическая модернизация: теория и практики. Ред. Ю. Пахомов (Предисловие). СПб.: НИИХ СПбГУ. 2004. 154 с.